Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Великая княгиня Анна Федоровна в Швейцарии. Часть 1. На вилле Диодати | La Grande duchesse Anna Feodorovna en Suisse. Part 1. Villa Diodati

Author: Наталья Беглова, Женева , 13.01.2016.

Вилла Диодати - такой ее увидела великая княгиня

Некоторые страницы русской истории порой приобретают новое значение и блеск, воспринятые сквозь швейцарскую призму.

|

Certaines pages de l'histoire russe brillent à nouveau revisitées depuis la Suisse.

La Grande duchesse Anna Feodorovna en Suisse. Part 1. Villa Diodati

Множество русских во все времена находило приют в Швейцарии. Некоторые оставались лишь несколько месяцев, другие были вынуждены проводить здесь долгие годы. Но как только появлялась возможность, русский человек спешил на Родину. Швейцарские красоты радовали глаз, но русской душе было здесь тесно и душно. Вспомним лишь несколько высказываний наших знаменитых соотечественников, оказавшихся в Швейцарии. Герцен: «Тройная скука налегла здесь на все: немецкая, купеческая и швейцарская». Гоголь: «Что тебе сказать о Швейцарии? Все виды да виды, так что мне уже от них наконец становится тошно…» Достоевский пишет и того хлеще: « О, если бы знали, как глупо, тупо, ничтожно и дико это племя!».

Если кто и жил подолгу в Швейцарии, то к этому его вынуждали обстоятельства. Пожалуй, рекорд по пребыванию в этой стране побила Великая княгиня Анна Федоровна - больше пятидесяти лет. Но у тех, кто знаком с историей этой женщины, сей факт удивления не вызовет. Анне Федоровне Швейцария напоминала маленькое княжество Кобург, откуда она была родом.

История урождённой принцессы Юлианы-Генриетты-Ульрики Саксен-Кобург-Заальфельдской хорошо известна. О ней немало писали в России и в Швейцарии. А потому лишь вкратце напомним основные факты ее жизни.

Найдя жену для Александра, Екатерина II занялась поиском невесты для Константина. Претенденток было много, но Екатерина хотела выбрать для младшего внука, который мог стать императором России в случае смерти старшего брата, достойную партию. В 1795 году в Европу был отправлен генерал Будберг с ответственной миссией. Генерал, весьма немолодой, по дороге заболел и был вынужден остановиться в Кобурге. Ну а дальше все было уже просто. Будберга лечил врач, бывший и придворным врачом при дворе Франца-Фридриха-Антона, герцога Саксен-Кобург-Заальфельдского и Августы Рейсс-Эберсдорфской. Герцог обладал длинным именем и под стать ему – большой семьей, в которой было десять детей. Врач рассказал Будбергу о дочерях герцога, отличавшихся красотой и хорошим воспитанием. Будберг, которому очень не хотелось больше никуда ехать, тут же написал Екатерине, что нашел исключительно подходящих кандидаток. Вскоре в Петербург отправились три дочери герцога, в том числе и младшая – Юлианна-Генриета-Ульрика. Все три произвели самое благоприятное впечатление на императрицу. В одном из писем она писала: «Жаль, что наш жених должен выбрать только одну, хорошо было бы оставить всех трех. Но кажется наш Парис отдаст яблоко младшей: вот увидите, что он предпочтет сестрам Юлию… действительно, шалунья Юлия лучше всех».

Мари Элизабет Луиза Виже-Лебрён. Портрет великой княгини Анны Федоровны, 1795-1796 гг. (портрет сделан вскоре после свадьбы с великим князем Константином)

На самом деле Константину не понравилась ни одна из предназначавшихся ему в жены девушек. Ему в принципе претила мысль о браке, к тому же он был совсем молод. Но спорить с бабкой внук не осмелился и в результате действительно выбрал Юлию. Младшая из сестер осталась в России, приняла православие и получила имя великой княжны Анны Федоровны. 26 февраля 1796 года состоялась свадьба. Невесте в то время не было и пятнадцати лет, а жениху только-только исполнилось шестнадцать!

Даже если бы все было идеально и молодые люди любили бы друг друга и подходили бы друг другу, то и тогда трудно предположить, что их ожидали бы безоблачные дни семейного счастья. Обстановка при дворе была напряженной: стареющая императрица, нелюбимый сын-наследник с весьма непростым характером. Интриги, сплетни, борьба дворцовых группировок. Было от чего чувствовать себя не в своей тарелке совсем еще молоденькой девушке, вырванной из привычной добропорядочной, скорее буржуазной, чем аристократической среды. А молодой муж отнюдь не помогал освоиться на новом месте. Взрывной, грубый, иногда просто неуправляемый характер Константина пугал и отталкивал Анну. Порой он оказывал ей знаки внимания, бывал даже нежен, но чаще всего пугал своими дикими выходками – например, забавлялся, заряжая пушки Мраморного дворца живыми крысами.

Со смертью Екатерины исчезло то сдерживающее влияние, которое она оказывала на

внука. Император Павел не проявлял никакого сочувствия к той, кого его нелюбимая мать выбрала в жены для сына. Даже у своих родителей Анна не находила поддержки. Герцог Саксен-Кобургский постоянно испытывал финансовые трудности, но с тех пор как его дочь вышла замуж за великого князя Константина, ситуация заметно улучшилась. Анна, несмотря на свое довольно скудное содержание, находила возможность посылать родителям деньги. Она постоянно переживала за них и делала все возможное, чтобы помочь семье. Вот одно из ее писем, написанных в 1797 году, в момент, когда шла подготовка к коронации Павла I.

«Дорогой отец, вот 1000 дукатов. Надеюсь, что они вам пригодятся. Я очень несчастна, что не могу послать вам больше, мне так хотелось бы вам помочь. Если бы только я могла распоряжаться деньгами, которые предоставлены в мое распоряжение для приготовления туалетов к коронации. Здешняя роскошь ужасает. Сколько нуждающихся можно было бы осчастливить теми деньгами, которые тратят на одно платье… <> Воистину, это грех так швыряться деньгами, когда можно было бы употребить их с пользой».

Совжен. Портрет великого князя Константина Павловича. 1822 г.

Единственное, что скрашивало жизнь принцессы, это привязанность жены

наследника престола Елизаветы. Между двумя женщинами установились теплые отношения, которые они сохранили на всю жизнь.

В 1801 году тяжело заболела мать Анны – герцогиня Августа. Александр, бывший уже в это время императором, разрешил невестке поехать навестить мать. Он всегда благоволил к Анне, и даже, как поговаривали при дворе, был неравнодушен к ней. Он, скорее всего, не исключал того, что в Россию Анна больше не вернется. Так и случилось.

Вскоре Анна Федоровна предпринимает попытку получить развод. Константин не возражает, у него имеется предмет для воздыхания. Александр тоже в принципе не против, но неожиданным препятствием становится категорическое несогласие на развод Марии Федоровны, вдовствующей императрицы, обладавшей большим влиянием на сына.

В итоге, Анна Федоровна и Константин будут разведены лишь спустя 19 лет, в 1820 году.

Анна Федоровна много путешествовала, но большую часть своей жизни добровольной изгнанницы она провела в Швейцарии. Дольше всего великая княгиня жила в предместье Берна, где она купила поместье «Эльфенау» (Elfenau). В 1918 году она стало собственностью муниципалитета, теперь там, совсем близко от посольства России, - городской парк.

В Женеве Анна Федоровна будет жить почти столько же, сколько и в Берне, однако о ее жизни в этом городе написано очень мало. Два места связаны здесь с ее именем: вилла Диодати (Villa |Diodati) и Шатле де ля Буассьер (Châtelet de la Boissière).

Многие наверняка слышали о вилле Диодати, поместье, когда-то находившемся в окрестностях Женевы, а сегодня являющимся частью одного из самых дорогих района – Колонж Бельрив (Collonge Bellerive). Изначально оно называлось «Villa Belle Rive» (от французского belle rive – прекрасный берег), а сохранившееся название дал ей лорд Бпйрон по имени владельцев виллы, семьи Диодати. Начиная с 1807 года, поместье сдавали в аренду, и помимо поэта здесь побывало множество знаменитых людей. Так, с декабря 1833 по февраль 1834 года на вилле жил Оноре де Бальзак. В своих письмах он говорит о том, что и сама вилла, и ее окрестности располагают к романтическим настроениям. В значительной степени это, безусловно, объяснялось тем, что Бальзак знал о бурных страстях, бушевавших в стенах виллы, когда там бывали английский поэт Перси Шелли и его возлюбленная Мэри. Бальзак пишет, что под воздействием постоянных мыслей о прежних обитателях виллы его собственные чувства к тогдашней его пассии, польской аристократке Эвелине Ганской, разгорелись с новой силой.

Имена Байрона, Мэри и Перси Шелли, Бальзака у многих ассоциируются с виллой Диодати, но мало кто знает, что великая княгиня Анна Федоровна провела на этой вилле очень сложный и чрезвычайно важный для нее период жизни.

ALVILLE

LA VIE EN SUISSE

DE S. A. I. LA GRANDE-DUCHESSE

ANNA FEODOROVNA

NÉE PRINCESSE DE SAXE-COBOURG-SAALFELD

LIBRAIRIE F. ROUGE & Cie S. A.
LAUSANNE
1942

В 1942 года в Лозанне вышла книга Альвиля, посвященная жизни Анны Федоровны в Швейцарии (© Nashagazeta.ch)

Анна Федоровна ждала ребенка. Кто же был его отцом? В этом ни у кого не было сомнений. Жюль-Габриэль-Эмиль де Сенье (Jules-Gabriel-Emile de Segneux), камергер великой княгини, находившийся у нее на службе с 1806 года. Что это был за человек? Все знавшие его и оставившие воспоминания об отношениях между ним и великой княгиней, единодушны: история этих отношений, если и не вполне, то в значительной степени повторяет историю взаимоотношений Анны Федоровны и Константина. Швейцарец, выходец из кантона Во, Жюль де Сенье отличался тяжелым характером. Он находился при дворе великой княгини с 1801 года. В 1803-м, будучи в отпуске в Лозанне, убил на дуэли противника и вынужден был покинуть город. В 1805 году он развелся с женой, матерью троих его детей. По словам очевидцев, Анна Федоровна не столько полюбила, сколько пожалела де Сенье, потерявшего родину (ему было запрещено возвращаться не только в Лозанну, но и в кантон Во), а теперь и семью. Но эта жалость ей дорого обошлась. Даже люди, относившиеся к ней с симпатией, не одобряли ее связи с де Сенье. Причина? Его грубый и заносчивый характер, который проявлялся даже в отношении великой княгине.

В своих мемуарах польская графиня Розали Ржевуская пишет, что де Сенье испытывал к великой княгине «… чувства столь же сильные, сколь и тиранические. Жалея его, она не стала противиться этому человеку, жестокому, но преданному. Началась долгая история, в которой было много зависимости и мало места для счастья».

В 1808 году мать Анны Федоровны, Августа Рейсс-Эберсдорфская, герцогиня Саксен-Кобург-Заальфельдская записывает в дневнике: «Меня беспокоит судьба Жюли, никогда ранее не казалась она мне такой несчастной, обиженной и одинокой, как сейчас. Я постоянно о ней думаю. Я не одобряю ее поездки в Швейцарию, а также еще множество вещей, о которых я не могу упомянуть и тем более написать о них, чрезвычайно меня беспокоят».

Поместье Эльфенау

Чем она обеспокоена? Очевидно не только связью дочери с де Сенье, но и тем, что Анна Федоровна ждет ребенка, который должен появиться на свет в начале осени. Чтобы скрыть его рождение, великая княгиня сначала едет в Карслбад, «на воды». Туда для свидания с ней приезжает мать. Потом, тайно покинув Германию, Анна Федоровна едет в Швейцарию, где и поселяется на вилле Диодати. Судя по всему, приехала она туда в конце июля 1808 года и провела несколько месяцев. Что известно о жизни великой княгини на берегу озера Леман в это время? Практически ничего. В силу понятных причин она всячески избегает каких-либо встреч. И не потому, что ей не с кем видеться. Как раз в это время в Женеве находилось немало интересных людей, со многими из которых в других обстоятельствах Анна Федоровна с удовольствием встретилась бы. Но великая княгиня ведет жизнь затворническую. Для объяснения такого ее поведения даже придумана уважительная причина. О ней мы узнаем из письма Бенжамена Констана, возлюбленного знаменитой писательницы мадам де Сталь, жившей в это время в изгнании в фамильном замке в Коппе, на другой стороне озера. 30 июля 1808 года Констан пишет своей тете мадам де Нассау: «Вам бы уже сообщили, что в окрестностях Женевы поселилась русская великая княгиня; но она ни с кем не видится. Приехав сюда, она решила выяснить у русского двора, какого этикета следует придерживаться местной публике в ее присутствии. Она написала в Санкт-Петербург, чтобы прояснить этот вопрос, и, как говорят, живет в полной изоляции в ожидании ответа, который должен прибыть через пять-шесть недель. Немного поздно заниматься прояснением этого вопроса, учитывая, что она проведет здесь лишь лето. Получив ответ из Петербурга, она узнает о том, что ей следовало делать, а не о том, как ей следует поступать».

Анна Федоровна, скорее всего не подозревавшая, сколько шума наделало на берегах озера Леман ее присутствие, проводила большую часть времени, прогуливаясь по

парку виллы или сидя на балконе, откуда открывался замечательный вид на озеро и на горную цепь Юра.

Но не на вилле Диодати увидел свет внебрачный ребенок великой княгини. Видимо, рожать в Женеве показалась Анне Федоровне слишком рискованным. Слишком много глаз следило за малейшими ее передвижениями. Младенец появился на свет в городке Кайзерстуль (Kaiserstuhl) 17 октября 1808 года. Затем его отвезли в деревушку Труб (Trub), где его и крестили 20 октября. Ребенок получил имя Эдуард-Эдгар-Шмидт-Люва. Сначала его отдали на воспитание в простую швейцарскую семью, а позднее он рос при дворе Эрнеста I – брата своей матери герцога Саксен-Кобург-Заальфельдского, где ему был присвоен титул барона фон Лёвенфельса. Сын Анны Федоровны мирно прожил всю жизнь в Кобурге, где и умер в 1892 году.
Швейцария
Статьи по теме
Великая княгиня Анна Феодоровна: в поисках простого счастья посреди большой политики

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/velikaya-knyaginya-anna-fedorovna-v-shveycarii-chast-1-na-ville-diodati